

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО СУБСТАНДАРТА В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Е.Н.Калугина

Ставрополь, Россия

Summary: The aim of the article is to analyze Russian studies on substandard speech in the gender aspect. Various views of substandard speech are discussed and an extensive bibliography is given in the paper.

Изучение субстандартных подсистем языка представляет собой довольно сложную задачу, так как среди лингвистов не существует единой точки зрения в определении природы некодифицированной лексики, ее структуры и функций, ее роли в жизни социальных групп и всего социума. Между тем ее воздействие на литературный язык нельзя недооценивать, как и тот факт, что периферия языка в значительной мере моделирует процессы, которые впоследствии могут иметь место в его ядерной области. На современном этапе развития лингвистической мысли проблемам языкового субстандарта посвящены многие диссертации и статьи.

Термин «субстандарт», введенный в употребление Л.Блумфилдом в 30-е годы предыдущего столетия, широко используется в зарубежном языкознании. В отечественной лингвистике это явление все еще не имеет общепринятой дефиниции. Не существует также единого представления о том, какие единицы языка относятся к субстандарту и где находится граница между литературной нормой, языковым стандартом и языковым субстандартом. Исследователи по-разному рассматривают данное явление и элементы, его составляющие.

В данной работе языковой субстандарт определяется как гетерогенный языковой континуум, характеризующийся ненормативностью, устной формой бытования, манифестацией субкультурных ценностей, нечеткими границами между его разновидностями, лексическим уровнем существования. Отмеченный набор признаков позволяет рассматривать субстандарт как феномен, в целом противопоставленный литературному языку. Несмотря на наличие противопоставления «стандарт» – «субстандарт», единицы, репрезентирующие эти феномены, активно взаимодействуют и могут выступать как нормативные или ненормативные при наличии определенных социальных и психологических условий.

Современная наука широко использует гендерные исследования в различных областях. Они (исследования) стали одним из значимых явлений культуры конца двадцатого столетия, т.к. помимо биологических отличий между людьми существуют разделение их социальных ролей и форм деятельности, различия в поведении и эмоциональных проявлениях. Пол является одной из главных общественных характеристик. Он определяет социальную, культурную и когнитивную ориентацию личности. В различных исторических общностях существуют многочисленные симво-

лы, олицетворяющие женское и мужское начало. В образах мужского и женского начал проявляются влияние и отношение общества к двум ипостасям человеческого бытия: мужская сила, воля, агрессивность противопоставлены женской слабости, покорности, зависимости, предопределяя иерархию социальных ролей.

Дифференциация понятий «пол» и «гендер» означала выход на новый теоретический уровень осмысления социальных процессов. Мнения относительно того, кто первым ввел термин «гендер» в научный оборот, разнятся. Как полагает О.А.Воронина, его ввел в 1968 году психолог Р.Столлер [Воронина 2001]. Е.И.Горошко утверждает, что понятие «гендер» было введено в социальные науки Э.Оуклей в 70-е годы прошлого века, а одной из первых работ, где были четко прописаны терминологические различия между понятиями «пол» и «гендер», была статья Г.Рабин «Обмен женщинами» [Горошко 1999: 26]. В российской науке данное направление стало предметом исследования ученых относительно недавно. Изучаются гендерные аспекты языка и коммуникации [Кирилина 1997, 1999, 2000, 2003; Земская, Китайгородская 1993; Горошко 1996, 2003; Рябов 2001], вопросы феминизма и гендерного равенства [Воронина 2004].

Изучение гендера носит междисциплинарный характер. Это объясняется тем, что гендерные отношения влияют на многие сферы деятельности человека. Как отмечает И.И.Халеева, «подход к гендеризму как к реальности, опосредуемой знаками, символами и текстами, позволяет определить гендер в качестве своего рода междисциплинарной интриги, в основе которой сплетается множество наук о человеке» [Халеева 2000: 9].

Именно поэтому лингвистическое описание гендера требует привлечения информации, полученной такими дисциплинами, как психология, философия, культурология, и другими науками, ориентированными на человека. В различных обществах происходит накопление определенных представлений о каждом из полов, сформированных теми или иными социальными группами. На формирование этих представлений влияют не только конкретные социальные группы, но и гендерные стереотипы и культурные традиции.

Лингвистическая составляющая гендерных исследований привлекает большое число ученых, однако гендерные исследования в языкознании все еще не имеют закрепленного научного наименования. В научной литературе можно встретить такие термины, как «гендерная лингвистика», «лингвистическая гендеристика», «гендергетика» и «лингвистическая гендерология». В самом общем плане лингвистическое исследование гендера касается нескольких проблем. Применение понятия «гендер» в лингвистике означает, что исследование будет охватывать более широкий спектр вопросов, чем это принято в структурно-семантической парадигме, т.к. в ходе такого исследования рассматривается процесс формирования, конструирования культурно и социально обусловленной мужской и женской идентичности, принятой в данном обществе, отражение и соотношение гендерных различий в языке и др.

Самые первые исследования связаны с проблемами неравенства полов в современном обществе. Данное направление получило название «фемин-

нистская критика языка», или «феминистская лингвистика». Характерными ее чертами являются заостренная постановка вопроса, целенаправленный поиск андроцентричных структур языка. основополагающими работами в этой области стали труды С.Тремель-Плетц, Ю.Кристева и других ученых. Особенно подробно эта тематика разработана на материале английского и немецкого языков, а в научное описание гендера было введено понятие «степень андроцентризма».

Большой вклад в разработку гендерных лингвокультурологических исследований внесла научная школа, сложившаяся в Московском государственном лингвистическом университете. Благодаря изучению русского и некоторых других языков были выдвинуты и верифицированы некоторые гипотезы, способствующие переосмыслению первоначальных положений гендерной теории: было сформулировано положение о неодинаковой степени андроцентризма различных языков и культур, отмечен динамичный характер лингвистического конструирования гендера и его зависимость от типа дискурса и социальных параметров коммуникации, изучены особенности языка мужчин и женщин [Кирилина 1999; Воронина 2001, 2004; Горошко 2003; Земская, Китайгородская, Розанова 1993; Рябов 2001].

А.В.Кирилина подробно исследовала способы выражения феминности и маскулинности в языке, точнее, в его номинативной системе, включающей лексические единицы, фразеологические обороты русского языка, пословицы и поговорки, гендерно релевантные аспекты ономастики, случаи употребления ненормативной лексики. В ходе исследования была разработана модель описания концептов «мужественность» и «женственность», а также выявлена неравная степень андроцентричности разных языков. При этом русский язык, как отмечает автор, имеет сниженную степень андроцентризма.

Одной из проблем социолингвистического исследования гендера является рассмотрение стилей общения представителей разных полов. В данном контексте выявляются дифференциации языка мужчин и женщин на разных языковых уровнях, а именно синтаксическом, морфологическом, семантическом и фонетическом [Шевченко 1980, 1990; Горошко 1996; Потапов 2002]; проводится исследование социальной природы языка мужчин и женщин [Халеева 2000; Гаранович 2011]; предлагается когнитивная интерпретация полученных данных [Колосова 1996; Семенова 2006]. Например, изучение данного аспекта японского языка показало существование морфонологических, морфологических, морфосинтаксических, синтаксических и лексических различий в языке мужчин и женщин [Алпатов 1980]. В статье автор отмечает, что высокий уровень развития общества, как правило, уменьшает гендерную дифференциацию языка среди его носителей. Однако в японском языке сохраняются гендерные различия [там же].

Перспективной областью исследования в данном аспекте представляется также изучение гендерной персонификации в художественной речи. Одна из работ в этой области посвящена рассмотрению лексико-стилистической вариативности языка в социальном и гендерном аспекте на материале художественных текстов. Данное исследование показало, что

статусно-ролевые и гендерные характеристики коммуникантов влияют на стилистическую вариативность языка, причем социальный статус прева-лирует над полом, более часто определяя характер стилистического варьи-рования лексических единиц на разговорном, субстандартном и супер-стандартном уровнях [Токарева 2006].

Проявление гендерной маркированности в текстах отражено в работах В.И.Ковалю. Исследователь рассмотрел язык и текст в аспекте гендерной лингвистики на материале славянских языков. Относительно субстандар-тной подсистемы исследуемых языков автор отмечает, что употребление ненормативной и обсценной лексики для женской речи не является харак-терным признаком – гораздо чаще в речи женских литературных персона-жей встречаются эвфемизмы, однако это утверждение не может считаться абсолютным. Женские ругательства, хотя и воспринимаются коммуникан-тами как отступление от общепринятых представлений, существуют и имеют свои особые черты: они социально маркированы, имеют сакраль-ный характер, зачастую являясь, по сути, проклятиями. Мужские руга-тельства, по словам автора, представляют собой императивные конструк-ции, имплицитно выражающие модальное значение желательности и вклю-чающие в себя, как правило, субъект действия и глагол в форме императи-ва. Нецензурная лексика в художественных текстах выполняет функции речевой характеристики персонажей и является средством реалистическо-го изображения ситуации эмоционального напряжения [Коваль 2007].

Следующий подход предполагает рассмотрение языка и отражение в нем пола – каким образом в языке манифестируется существование людей разного пола, а также приписываемые им оценки. Последнее направление, связанное с кумулятивными свойствами языковой (лексической) системы, разрабатывается в одном из наших исследований – данная работа посвя-щена анализу представлений о мужчине и женщине, сформированных оп-ределенными социальными группами и закрепленных в словаре. В иссле-довании представлена характеристика субстандарта как периферийного языкового континуума в контексте гендерной концептологии, описаны параметры гендерных номинаций в субстандарте, эксплицированы когни-тивные маркеры, выявлены когнитивные признаки, структурирующие ис-следуемые концепты, проведен когнитивный анализ метафорических на-именований мужчины и женщины в субстандарте, представлена лингво-культурологическая интерпретация и сопоставительный анализ манифе-стированных концептов [Калугина, Красса 2011]. Очевидно, что изучение особенностей манифестации гендера в социально и культурно ограничен-ных разновидностях языка, помимо описания зафиксированных в языке представлений о мужественности и женственности, требует дополнитель-но привлечения разнообразной, в том числе когнитивной информации.

Гендерный подход позволяет значительно продвинуться вперед не только в описании антропоцентричной системы языка, но также в иссле-довании соотношений ее подсистем, связанных с двумя ипостасями чело-веческого бытия: мужественностью и женственностью. Так, при модели-ровании гендерной концептосферы современного русского анекдота была выявлена количественная и качественная асимметрия языковых средств

номинации: «Женщина социально малодеятельна, круг ее трудовых функций ограничен, иерархическое положение низко. Женщина чаще выступает как объект, а не субъект деятельности» [Слышкин 2002]. Лингвокультурологические исследования последних лет показывают, что современную отечественную лингвистику гендер интересует как средство более широкого исследования ментальности и этнокультурной специфики.

Гендерные стереотипы множественны и изменчивы, и это делает возможным манипуляцию данными понятиями в дискурсах массовой коммуникации, в частности с целью влияния на восприятие рекламных сюжетов разными гендерными группами. Подробно этот вопрос был исследован И.А.Стернинным и группой студентов [Стернин 2001], к гендерному аспекту исследования рекламного текста лингвисты возвращались и позднее [Гусейнова 2002; Томская 2002; Ожгихина 2006; Хрулева 2007].

Между тем при исследовании русской фразеологии и гендерной метафоры были обнаружены противоположные результаты. С одной стороны, О.В.Рябов демонстрирует это на примере того, как при помощи культурно-символической составляющей гендера создаются и поддерживаются мифы, например о русской женщине или о «женственности» России, влияющие на восприятие реальных мужчин и женщин и на формирование у них гендерных стереотипов [Рябов 2001]. С другой стороны, исследования В.Н.Телия показывают, что «для русского обыденного самосознания нехарактерно восприятие женщины как слабого пола и противопоставление ее “сильному полу”: эти сочетания, вышедшие из книжно-романтического дискурса, не стали принадлежностью обиходно-бытового употребления языка» [Телия 1996: 263].

При описании концепта «женщина» на материале английского паремнологического и фразеологического фонда были отмечены неоднозначное восприятие образа женщины языковым сообществом и изменения в этой области, характеризующиеся тенденцией к созданию более благоприятной языковой атмосферы для женщин, что связано с появлением фразеологизмов, осуждающих дискриминацию женщин и опровергающих существующие гендерные стереотипы. Данное языковое явление было описано с точки зрения объективации концепта «женщина» фразеологическими единицами английского языка [Шишигина 200], а также в статике и динамике фразеологии английского языка [Васюк 2002]. Во фразеологических единицах французского языка была выявлена степень гендерной маркированности. Отмечено, что наибольшая степень такой маркированности характерна для единиц, образованных на основе антропометрического основания, в составе которого имеются лексемы из сферы маскулинного [Загороднева 2012]. При исследовании гендеронимов в словаре неологизмов английского языка было отмечено, что среди выделенных антропонимов не обнаружены те, которые могут быть подвергнуты феминистской критике, т.е. по форме относятся к мужскому полу, а употребляются для обозначения лиц обоих полов [Середа 2011].

На материале русского языка также появились труды по исследованию маскулинности [Гриценко 2003; Шабурова 2002; Щепанская 2005]. В современных исследованиях новый тип зрелой мужественности отражает

понятие «мужик» – серьезный, семейный, умеренно патриотичный мужчина. Ученые отмечают, что постепенно происходит снижение частоты употребления слова «мужчина» и одновременно повышение частотности и нейтрализация слова «мужик». Другие авторы проводят контрастные исследования маскулинности на основе нескольких языков, например русского, татарского и английского [Дуссалиева 2009].

В исследовании вербализации концептуального пространства «мужчина – женщина» в русской языковой картине мира, проведенном В.А.Ефремовым, большая роль при объективации представлений о мужчине и женщине отводится гендерным стереотипам, что связано с появлением в словарях не совсем этичных и толерантных языковых единиц. В отношении субстандартной лексики даже архетипичные гендерные стереотипы претерпевают трансформации и имеют свои особые способы объективации, отражая определенные, свойственные данной социальной группе или субкультуре концептуальные представления о мужчине и женщине [Ефремов 2010]. В этом же исследовании были определены некоторые специфические особенности субстандарта: высокая степень андроцентризма данного явления, нетипичный для русского литературного языка метонимический перенос «человек – половые органы». Одним из самых популярных способов пополнения лексики субстандарта является специфическая метафоризация [там же].

Большое количество работ посвящено исследованию функционирования языка в киберсообществе. Субстандартная составляющая компьютерного языка в гендерном аспекте также является предметом рассмотрения филологов. Русский компьютерный жаргон, по мнению одного из авторов, является типично «мужским» языком, так как он создается, изменяется и совершенствуется мужчинами – программистами, составителями электронных библиотек и словарей компьютерного сленга и другими представителями мужского пола, использующими компьютерный язык как средство общения [Виноградова 2002].

Некоторые исследователи ставят своей целью не только раскрыть гендерные особенности языкового субстандарта, но и осуществить его сопоставительный анализ, например сравнив данное явление в русском и английском языке. В одной из таких работ изучена семантика неконвенциональной лексики, ее стилистическая вариативность в гендерном аспекте, рассмотрены общие черты и расхождения английской и русской неконвенциональной лексики, показаны гендерные и национальные предпочтения в употреблении данной лексики [Лизенко 2004]. Помимо комплексных исследований были проведены и такие, целью которых является изучение отдельных особенностей субстандарта: например, контрастивно-социологический анализ субстандартных антропонимов в английском и русском языках, под которыми понимаются прозвища и клички, являющиеся элементами просторечия и характеризующиеся этикостилистической сниженностью, имеющие маркированность различного уровня (гендерную, возрастную, социально-историческую, профессиональную) и выполняющие различные функции (номинативно-коммуникативную, идентифицирующую, характеризующую и др.), при этом вы-

ступая заместителями официальных имен. В ходе исследования были выделены основные и частные типологические черты, определена специфика английского и русского субстандартных антропонимов, освещены тенденции развития субстандартной антропонимии в английском и русском языках [Дьяченко 2007].

В заключение стоит отметить, что исследование гендерной составляющей субстандарта представляет собой довольно сложную задачу, несмотря на актуальность этой проблемы среди лингвистов. Проанализировав различные работы, мы приходим к выводу, что исследователи сталкиваются с определенными проблемами, одной из которых является проблема терминологии. Иные проблемы вызваны подвижностью и непостоянностью объекта исследования, т.к. даже через небольшой временной промежуток многое устаревает и выходит из употребления, что-то новое входит в моду, эти процессы ускоряют изменения в субстандарте. Тем не менее субстандартные феномены – часть языка, они способствуют его обогащению, являясь источником новых слов. Российские филологи проводят исследования в данном направлении, как правило либо являющиеся частью комплексного рассмотрения языка и текста, либо касающиеся отдельных аспектов, связанных с гендерным исследованием языкового субстандарта. Таким образом, возникает необходимость целостного изучения данного языкового явления с точки зрения гендерной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов 1980 – *Алпатов В.М.* О мужском и женском вариантах японского языка // Вопросы языкознания. 1980. № 3.
- Васюк 2002 – *Васюк В.В.* Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
- Виноградова 2002 – *Виноградова Н.В.* Компьютерный жаргон в аспекте гендер-лингвистических исследований // Исследования по славянским языкам. 2002. № 7.
- Воронина 2001 – *Воронина О.А.* Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А.Ворониной. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001.
- Гаранович 2011 – *Гаранович М.В.* Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих: Дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011.
- Горошко 1996 – *Горошко Е.И.* Особенности мужского и женского вербального поведения. Психолингвистический анализ: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
- Горошко 1999 – *Горошко Е.И., Кирилина А.В.* Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования. 1999. № 2.
- Горошко 2003 – *Горошко Е.И.* Языковое сознание: гендерная парадигма // Методология современной психолингвистики. Сб. науч. труд. М.-Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003.

- Гриценко 2003 – *Гриценко Е.С.* Гендерные аспекты национальной идентичности в российском предвыборном дискурсе // *Journal of Eurasian Research*. 2003. № 3.
- Гусейнова 2002 – *Гусейнова И.А.* Проблема гендерной асимметрии в видеоряде коммерческих дескриптивных текстов. (На материале русскоязычной прессы) // *Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй Международной конференции*. М., 2002.
- Дуссалиева 2009 – *Дуссалиева Э.А.* Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009.
- Дьяченко 2007 – *Дьяченко В.В.* Субстандартные антропонимы в английском и русском языках (контрастивно-социолексикологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007.
- Ефремов 2010 – *Ефремов В.А.* Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина – женщина»: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2010.
- Загороднева 2012 – *Загороднева Е.В.* Внутренняя форма фразеологической единицы и ее роль в конструировании маскулинного гендера на фразеологическом уровне // *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной международной конференции*. Екатеринбург, 3-4 февраля 2012. Урал. гос. пед. ун-т. Ч. I. Екатеринбург, 2012.
- Земская, Китайгородская, Розанова 1993 – *Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н.* Особенности мужской и женской речи // *Русский язык в его функционировании*. Под ред. Е.А.Земской и Д.Н.Шмелева. М.: Наука, 1993.
- Калугина, Красса 2011 – *Калугина Е.Н., Красса С.И.* Гендерные концепты в субстандарте русского и английского языков. Ставрополь: АГРУС, 2011.
- Кирилина 1997 – *Кирилина А.В.* Категория «gender» в языкознании // *Женщина в российском обществе*. М.: Ин-т социологии РАН, 1997.
- Кирилина 1999 – *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999.
- Кирилина 2000 – *Кирилина А.В.* Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дис. ... докт. филол. наук. М., 2000.
- Кирилина 2003 – *Кирилина А.В.* Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах // *Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: Материалы международной научной конференции (Иваново, 24-25 июня 2003 г.)*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003.
- Коваль 2007 – *Коваль В.И.* Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики. Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2007.
- Колосова 1996 – *Колосова О.Н.* Когнитивные основания языковых категорий: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1996.
- Лизенко 2006 – *Лизенко И.И.* Гендерный аспект неконвенциональной лексики в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004.

- Ожгихина 2006 – *Ожгихина Е.С.* Концептуальный анализ рекламного текста с позиций гендера: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006.
- Потапов 2002 – *Потапов В.В.* Многоуровневая стратегия в лингвистической гендерологии // Вопросы языкознания. 2002. № 1.
- Рябов 2001 – *Рябов О.В.* «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001.
- Семенова 2006 – *Семенова Д.В.* Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина»: на материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков: Дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2006.
- Середа 2011 – *Середа Л.М.* Употребление гендеронимов в английском словаре неологизмов // Лингвистика и методика в высшей школе. Вып. 3. Сб. науч. статей. Гродно: УПУП «Цветной карандаш», 2011.
- Слышкин 2002 – *Слышкин Г.Г.* Гендерная концептосфера современного русского анекдота // Гендер как интрига познания (гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации). М.: МГЛУ, 2002.
- Стернин 2001 – *Стернин И.А. и группа студентов.* Гендерная и возрастная специфика восприятия сюжетов российской телевизионной рекламы // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 1. Воронеж: ВГУ, 2001.
- Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- Тимофеев 2002 – *Тимофеев М.Ю.* Ржевский, Чапаев, Штирлиц: национальные и гендерные характеристики военных в советских анекдотах // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы Международной научной конференции. Ч. 2. Иваново, 2002.
- Томская 2002 – *Томская В.М.* Гендерные компоненты социального рекламного дискурса // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй Международной конференции. М., 2002.
- Халеева 2000 – *Халеева И.И.* Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания. Сборник статей. М.: Академия, 2000.
- Хрулева 2007 – *Хрулева Т.Н.* Гендерный аспект типологии рекламы: Экспериментально-сопоставительное исследование на материале английских и русских блоков телевизионной и журнальной форм рекламы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2007.
- Шабурова 2002 – *Шабурова О.В.* Мужик не суетится, или Пиво с характером // О муже(N)ственности. Сб. ст. / Сост. С.А.Ушакин. М.: МЦГИ, 2002.
- Шевченко 1980 – *Шевченко Т.И.* Социолингвистическая обусловленность эмоциональной интонации // Сб. науч. тр. МГПИИЯ. Вып. 152. М., 1980.
- Шевченко 1990 – *Шевченко Т.И.* Социальная дифференциация английского произношения. М., 1990.
- Шишигина 2003 – *Шишигина О.Ю.* Объективация концепта «женщина» в английской фразеологии: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003.